

Дорога в уезд из деревни Хэшань заняла бы по меньшей мере шесть или семь часов в повозке, а пешком дорога заняла бы больше суток для тех, кто быстро ходит. Для Тан Сюя было бы мучительно идти час или два, чтобы добраться до города, не говоря уже о поездке в уезд.

— Вэй Дун, если я сейчас поеду в уездный центр, я упаду без сил, — Тан Сюй потянул его назад. — Я не могу так далеко идти пешком.

Вэй Дун взглянул на него, увидел его жалкий вид и вдруг улыбнулся.

Тан Сюй на мгновение поддался очарованию этой улыбки, но тут же понял, что этот парень намеренно его дразнит! Поездка в столицу округа для подписания брачного контракта, возможно, и была в планах, но точно не сегодня! Что ж, этот парень так быстро взрослеет, что уже дразнит его! Он сердито посмотрел на него, скрестил руки на груди, наклонил голову и хмыкнул.

Я зол!

Меня будет нелегко успокоить.

Вэй Дун стоял рядом с ним, наблюдая за его действиями, и после недолгого размышления понял. Тан Сюй был расстроен. Почему? О, потому что он догадался, что тот обманом заставил его думать, что они едут в столицу округа, чтобы подписать брачный контракт.

Вэй Дун молча смотрел на Тан Сюя, обдумывая, как его подбодрить. Он был не очень хорош в общении.

Тан Сюй искоса взглянул на Вэй Дуна, но не смог разглядеть его с такого ракурса. Он слегка повернул голову, чтобы лучше видеть, и обнаружил, что его будущий муж погружен в раздумья.

Что происходит? Почему он отстраняется?

Немного поразмыслив, Тан Сюй понял, что Вэй Дун, возможно, не понимает, почему он расстроен. Поэтому он повернулся к нему и сказал:

— Ты мне солгал!

Вэй Дун очнулся от своих мыслей, без колебаний кивнул один раз, а затем покачал головой.

У Тан Сюя закружилась голова от наблюдения за ним. Что это значит?

Это ложь, но не полная?

Нет-нет, мы еще не женаты. Я не могу позволить ему привыкнуть полагаться на догадки и воображение в общении. Я должен быть прямолинейным.

— Если ты не заговоришь, я не пойму, что ты имеешь в виду, — он указал на себя. — Я зол, но не слишком, но я все равно несчастен.

Вэй Дун кивнул.

— Я понимаю.

Тан Сюй наклонил голову.

— И?

— Я думаю о том, как тебя подбодрить, — как ни в чем не бывало заявил Вэй Дун, держа его за руку и ведя вперед. — Я не лгал тебе. Нам действительно нужно подписать брачный контракт, но ехать в столицу округа слишком далеко. Поэтому давай поедem в город и найдем мэра, чтобы он написал документы о браке.

— Как только мы получим документы о браке, половина процесса бракосочетания будет завершена, — он вспомнил, что говорила Третья тетушка, и объяснил Тан Сюю: — В нашей деревне люди редко оформляют документы о браке. Обычно они приглашают старосту деревни в качестве свидетеля, а затем устраивают свадебный банкет, чтобы все в деревне знали, что двое поженились.

Тан Сюй поднял на него глаза, сияющие от возбуждения.

Вэй Дун редко кому-то так подробно что-то объяснял. Он потерял родителей в детстве и несмотря на то, что раньше был веселым и жизнерадостным человеком, из-за различных жизненных обстоятельств ему пришлось быстро повзрослеть.

Он испытал на себе много злобы и видел самые разные отношения к себе, поэтому редко кто относился к нему искренне. Он не хотел, чтобы этот человек чувствовал себя обиженным.

Когда Третья тетушка пришла, она много говорила, но поначалу не упоминала о документах о браке. Только когда Вэй Дун спросил, нужно ли подписывать какие-то документы, она вспомнила о свидетельстве о браке.

Третья тетушка также упомянула, что такие изысканные вещи делали только в богатых семьях, а им, простым деревенским жителям, не нужно было утруждать себя такими сложностями.

После тщательных расспросов Вэй Дун узнал все, что она знала.

Теперь Тан Сюй был поглощен мыслями о том, что чуть не сел за руль без прав (водить машину = заниматься сексом).

— Я хочу составить с тобой брачный договор, подписать свидетельство о браке и записать, что я могу тебе предложить, — Вэй Дун на мгновение замолчал, словно смущаясь, и отвел взгляд от Тан Сюя. — И я хочу жениться только на одном человеке.

Тан Сюй осознал смысл его слов и медленно расширил глаза.

— Серьезно?

Такие понятия, как «одна жизнь, один партнер», было трудно найти в эпоху полигамии, не говоря уже о современном мире, где даже моногамия не могла быть гарантирована.

Тан Сюй не сомневался в Вэй Дуне, он просто хотел убедиться еще раз.

— Да, — Вэй Дун взял его за руку и медленно пошел вперед. Они шли друг за другом и слушали голоса друг друга.

— До того, как я встретил тебя, я никогда не думал о женитьбе и не чувствовал, что есть кто-то, на ком бы я захотел жениться, — взгляд Тан Сюя был прикован к мочке уха Вэй Дуна, которая покраснела, не прикрытая волосами. Он продолжал смотреть и слушать, пока мочка не покраснела вся! Цвет мржет быть таким насыщенным!

Что это значило?

Это значит, что он очень застенчивый!

Тан Сюй сделал несколько быстрых шагов, чтобы подойти к нему с другой стороны, повернул голову и увидел, что на лице мужчины ничего не отражается, но его взгляд блуждает, словно он снова погрузился в какие-то мысли и даже не заметил, как Тан Сюй подошел к нему.

Тан Сюй смело взглянул на него и, видя, что он молчит, тихо спросил:

— Так, когда ты начал думать о том, чтобы жениться на мне?

В конце концов, до вчерашнего дня Тан Сюй не видел в этом человеке ничего, кроме холодного внешнего вида и доброго сердца. Внезапно ему показалось, что его озарило, и что всегда будут какие-то вещи, которые будут его так вдохновлять.

Пройдя вперед, держась за руки с Тан Сюем, он наконец ответил:

— Два дня назад.

— Хм? — Тан Сюй был озадачен и сжал руку. — Не мог бы ты уточнить?

Вэй Дун не понял, что значит «уточнить», но он знал, что Тан Сюй хочет, чтобы он сказал больше.

Что он должен сказать?

В последнее время он каждый день ходил в горы, отправляясь туда еще до рассвета, даже если не оставался в горах надолго. К его возвращению уже темнело.

Вернувшись и приготовив ужин для них двоих, Вэй Дун не бездельничал: он выходил за дровами.

После того, как старшая тетка спросила его о Тан Сюе, Вэй Дун чувствовал что-то странное, что не мог выразить словами. Поэтому, когда он пошел за дровами, он намеренно обошел дом семьи Ву.

Один день, два дня, три дня, четыре дня, каждый день он слышал, как Вэй Чжунхун прокликает Ву Вэймина. Хотя Вэй Дун не слышал всего, он понял, что происходит.

Ву Вэймин отправился на поиски Тан Сюя, сказав, что хочет жениться на нем, но получил отказ.

Вернувшись домой, он каждый день был в депрессии, плохо справлялся с работой в поле и день за днем хотел уехать и заработать денег. Вэй Чжунхун была так зла, что у нее сдавило грудь и начались головные боли, и ей потребовалось три-четыре дня приема лекарств, чтобы почувствовать себя лучше.

Вэй Дун в тот момент думал только о том, что никто другой не смеет жениться на Тан Сюе! Он был не согласен!

Тогда он начал думать о том, как самому жениться на Тан Сюе. Неожиданно, в конце концов, Тан Сюй заговорил первым.

Эти слова определенно нельзя было сказать Тан Сюю напрямую, но их можно было выразить более тактично.

Вэй Дун подобрал слова:

— Ты очень милый. Я думаю о тебе каждый день, и это делает меня счастливым. Я хочу видеть тебя все время и жениться на тебе.

Тан Сюй прикрыл лицо рукой, выражая удивление:

— Ого, слишком хорошо сказал!

— Больше не говори этого! — Тан Сюй махнул на него рукой. — Я больше не буду слушать, я не буду слушать.

У него уже подкашивались ноги, и он боялся, что если услышит еще пару фраз, то не сможет устоять на ногах.

Вэй Дун не понимал, почему он оказался затруднительном положении, но послушно молчал, когда ему велели не говорить.

Пройдя немного, Тан Сюй вдруг вспомнил и спросил его:

— А что с мясом? Оно все еще в рассоле?

Взглянув на небо, Вэй Дун ответил:

— Я сказал Вэй Си, когда он проснулся, чтобы он вытащил его. Он уже должен был это сделать.

— Ты не боишься, что он может тайком откусить кусочек?

Ребенку с плохим здоровьем не стоит есть мясо с большим количеством приправ.

Вэй Дун кивнул:

— Я сказал ему, что, если он откусит кусочек, ты не сделаешь для него рубленную свинину, когда придешь.

Тан Сюй приподнял брови:

— Не стоит постоянно угрожать детям, это делает их непослушными.

Вэй Дун кивнул, не совсем понимая, но желая сотрудничать.

Тан Сюй был прав. Слушать, как он говорит, доставляло ему радость.

— А как насчет мяса, которое я замариновал?

— Мы подвесили его на веревке, — сказал Вэй Дун, заметив, что Тан Сюй смотрит на него, и добавил: — Оно висит вместе с колбасками.

Тан Сюй на мгновение задумался: это хорошо, можно было бы еще и засолить мясо.

— Постное мясо ты тоже повесил?

— Да, оно не испортится. Мы приготовим его, когда вернемся. — Вэй Дун посмотрел на него, заметил тонкий слой пота на его лбу и с беспокойством спросил: — Тебе жарко?

— Я в порядке, — Тан Сюй покачал головой и улыбнулся ему. — Давай быстрее вернемся.

— Мы не можем торопиться, нам нужно купить вещи.

Когда они уходили, ни один из них не взял с собой корзину. Помимо документа о регистрации домохозяйства, который запросил Вэй Дун у Тан Эрху, у Вэй Дуна на поясе висел только кувшин с водой, больше ничего.

Если бы им пришлось покупать вещи, они не смогли бы нести их обратно. Что бы они могли использовать для переноски?

Как оказалось, решение Тан Сюя было простым. Если они не могли нести их сами, то могли найти повозку, чтобы отвезти все обратно.

Они прибыли в город около полудня, во второй раз пройдя этим путем, и это совпало с базарным днем. На улицах было оживленно, вдоль дорог стояли торговцы и прилавки, многие люди продавали товары, и Тан Сюй даже заметил знакомую фигуру.

— Третий дядя? — Тан Сюй и Тан Санху встретились взглядами. Не поздороваться было нельзя, поэтому он подошел, сначала взглянув на бамбуковую корзину на земле рядом с Тан Санху, в которой лежали бледно-зеленые яйца чуть крупнее куриных, это были утиные яйца. — Ты сам пришел сюда, третий дядя?

Тан Санху сначала не узнал Тан Сюя, он просто увидел, что на него смотрит красивый молодой человек, и инстинктивно улыбнулся. В конце концов, он занимался продажей яиц, а улыбка

обычно означала хороший бизнес.

Только когда Тан Сюй подошел и поздоровался с ним, Тан Санху понял, что это был его племянник Сюй-гер из семьи второго брата.

Сюй-гер стал довольно привлекательным, неудивительно, что у его второй невестки были дурные намерения.

Тан Санху ухмыльнулся, глядя на Тан Сюя, и несколько раз окинул взглядом мужчину, стоявшего рядом с ним. Он знал этого мужчину, это был Вэй Дун из соседней деревни.

— Твоя третья невестка беременна, поэтому я решил продать часть яиц, которые мы сохранили дома.

Трое братьев Тан были очень похожи друг на друга, особенно когда улыбались, их выражения лиц были очень похожи.

Тан Сюй подумал о высохшем пруду в доме Вэй Дуна и спросил:

— Дома куриц выращивал Сяо Си?

— Да, ему нравятся пушистые. А тебе они тоже нравятся? — Вэй Дун посмотрел на него, чувствуя, что он готов Тан Сюю купить что угодно, достаточно просто кивнуть головой.

Тан Сюй улыбнулся, поджав губы и прищурился глазами.

— Я предпочитаю их есть. Когда вернусь, куплю несколько яиц, чтобы приготовить соленые утиные яйца».

Сказав это, он повернулся к Тан Санху и, указывая на Вэй Дуна, представил его:

— Третий дядя, это мой будущий жених, и мы уже обменялись официальными помолвочными подарками.

Тан Санху широко раскрыл глаза:

— Что? Вы двое помолвлены?

— Мы еще не пили вино на помолвке, но он подарил моей матери подарки на помолвку. Так что мы уладили этот вопрос, чтобы моя мать не передумала, — Тан Сюй присел на корточки у корзины и указал пальцем: — Двадцать шесть яиц. Третий дядя, почему ты продаешь утиные

яйца?

Тан Санху с сочувствием посмотрел на него и сказал:

— Ты можешь просто взять их с собой на обед, твоему третьему дяде больше нечего тебе предложить.

— Нет-нет-нет, это другое. Нелегко накопить на корзину яиц, — Тан Сюй махнул рукой. — Если третий дядя не возьмет денег, я не буду у тебя покупать.

— Ты, ребенок, — Тан Санху сердито посмотрел на него, но на самом деле он не был расстроен отказом. Вместо этого он вздохнул с облегчением: если бы он не взял деньги, его жена устроила бы скандал: — Твоя третья тетя оценила их в три вэня за яйцо, так что ты можешь взять их за шестьдесят вэней.

Тан Сюй повернулся к Вэй Дуну, показывая ему, что нужно заплатить:

— Я воспользуюсь добротой третьего дяди и оставлю тебе одно яйцо, за все будет семьдесят пять вэнь.

Вэй Дун достал из мешочка горсть медных монет и протянул их Тан Сюю. Своими большими руками он схватил множество монет разных оттенков.

Тан Сюй подумал, что монеты немного запачкались, когда он отсчитал семьдесят пять и протянул их Тан Санху:

— Третий дядя, не будь со мной таким вежливым. Когда мы устроим банкет в честь помолвки, пожалуйста, пригласи свою семью, включая братьев и сестер.

Тан Санху несколько раз улыбнулся, взял корзину и передал ее Тан Сюю:

— Будет удобнее нести их в корзине.

— Ах, спасибо, третий дядя. — Тан Сюй перекинул корзину через плечо и пошел вперед вместе с Вэй Дуном.

Пройдя некоторое расстояние, он оглянулся, но Тан Санху уже не было. Он сказал Вэй Дуну:

— Если он узнает, что я воспользовался им, моя третья тетя точно придет ко мне домой и потребует денег.

Вэй Дун кивнул. Многие люди на рынке продавали собранные ими яйца – куриные, утиные и гусиные.

Тан Сюй купил на другом конце улицы две корзины куриных яиц, три корзины утиных яиц и одну корзину гусиных яиц. Вэй Дун молча расплатился, не задавая никаких вопросов.

Разве он не боялся, что у них будет слишком много яиц, которые он не успеет съесть и они испортятся? Это его совсем не беспокоило. Тан Сюй мог легко съесть пять вареных яиц, не чувствуя себя перегруженным, а яйца, законсервированные с помощью соли, могли долго храниться и не портиться.

Хотя он и не был искусным поваром, он уже пробовал идеально просоленные утиные яйца. Желтки были насыщенными и вкусными!

— Я планирую высидеть несколько яиц и использовать пруд на заднем дворе, — сказал Тан Сюй, глядя на него. — Зачем ты выкопал пруд, если не собирался его использовать?

Вэй Дун замолчал при упоминании пруда и ответил:

— Это был не пруд.

— Что же это тогда было? — спросил Тан Сюй. Если это не пруд, то, что же это может быть?

— Это была яма, — объяснил Вэй Дун. — Когда я хотел потренироваться в рытье ловушек, мне нужно было место поблизости. Рытье прямо на склоне горы могло не дать хороших результатов. Поэтому я выбрал задний двор, который был ближе к колодцу. Человек, который изначально копал колодец, упоминал о подземной реке, поэтому почва в яме была влажной. Если ты хочешь разводить там уток, я могу попросить кого-нибудь очистить и углубить яму.

Тан Сюй безмолвно смотрел на него.

Какой уважающий себя человек стал бы без причины рыть ямы у себя на заднем дворе? Вырыть яму – это одно, но разве он не мог хотя бы засыпать ее? Если бы там осталась грязная яма, это привело бы только к недопониманию.

Вэй Дун не заметил его молчания и продолжил:

— Было бы неплохо завести уток, они оживили бы дом. Как только пруд будет готов, мы сможем сразу купить уток для разведения. Если ты попытаешься высиживать яйца самостоятельно, у тебя не получится вырастить больших уток без них.

Тан Сюй загадочно ухмыльнулся:

— Узнаешь, когда придет время.

Взяв с собой несколько бамбуковых корзин, они отправились в дом мэра. Когда они вошли, жильцы сначала подумали, что они принесли подарки. Услышав, что они пришли, чтобы написать брачные документы, мэр заметил, что мало кто из жителей деревни приходит в город, чтобы написать брачные документы. Обычно после того, как брачные документы были написаны, им нужно было отправиться в округ, чтобы подписать брачный контракт, что, по сути, было формальностью.

Обменявшись еще несколькими словами, Тан Сюй оставил мэру двадцать утиных яиц в знак благодарности за помощь с документами о браке. Держа в руках только что заполненные документы о браке, он чувствовал себя вполне счастливым.

Итак, это было что-то вроде свидетельства о браке!

Он просмотрел его несколько раз, и, хотя не мог понять все традиционные иероглифы, он мог приблизительно угадать их значение. Он был в восторге.

Увидев, что он с удовольствием читает, Вэй Дун спросил:

— Ты понимаешь?

— Нет, не понимаю, — Тан Сюй посмотрел на него. — Ты умеешь читать?

Вэй Дун кивнул и объяснил:

— Я учился у деревенского учителя, когда был маленьким. Отец хотел, чтобы я сдал императорский экзамен для детей, но я не мог усидеть на месте. Как только я научился читать, мне захотелось бродить по округе. Он пару раз отругал меня, но я не мог измениться. Мама предложила не заставлять меня и просто позволить делать то, что я хочу.

Тан Сюй подумал, что мать Вэй Дуна, должно быть, была мягкой женщиной, а его отец, вероятно, не был очень властным.

— А как насчет Сяо Си?

— Из-за своего здоровья он кашлял даже после нескольких шагов. Только недавно ему стало лучше, — объяснил Вэй Дун, заметив скептическое выражение лица Тан Сюя. Затем он спросил: — О чем ты думаешь?

— Сяо Си уже девять лет. Ему скучно каждый день сидеть дома. Лучше спросить, хочет ли он учиться. Неважно, хочет ли он стать чиновником или нет. По крайней мере, ему будет чем

заняться.

Учитывая состояние здоровья Вэй Си, даже если в будущем ему станет лучше, он, вероятно, не сможет выполнять тяжелую работу. Пока он еще молод, он может не задумываться о том, что брат о нем заботится, но, когда он повзрослеет и начнет больше думать, он может почувствовать внутренний конфликт.

Вэй Дун подумал об этом и счел предложение довольно хорошим, кивнув в знак согласия:

— Я упустил это из виду.

— Ты уже проделал отличную работу.

Старший брат рискует собственной жизнью, чтобы вылечить младшего брата. В эпоху, когда можно было безбедно жить, занимаясь сельским хозяйством, кто бы добровольно стал охотником?

Быть охотником может показаться впечатляющим, но для этого нужно рисковать жизнью.

Если кто-то отправляется в горы, это не значит, что он будет ловить диких кур и кроликов. Чтобы развить такие навыки, требуется много попыток и неудач, не говоря уже о встречах с дикими зверями, такими как кабаны и волки. Хорошо, если не получишь травму.

Подумав об этом, Тан Сюй спросил:

— За сколько серебра ты продал дикого кабана?

Он мог представить, что за оленя можно выручить хорошую цену, но за дикого кабана трудно было предположить. Неужели он действительно стоил двести лян?

Вэй Дун, видя его любопытство, не стал скрывать его и рассказал ему.

Глаза Тан Сюя расширились от удивления, и он спросил:

— Почему так дорого? Дикие кабаны - редкость?

Честно говоря, он знал о диких кабанах только то, что видел в зоопарке, а диких кабанов видел только по телевизору.

— Что-то вроде того. В горах много еды, и дикие кабаны нечасто выходят оттуда. Они передвигаются группами, и одному из них просто не повезло попасть в ловушку. При встрече с

диким кабаном в горах, лучше убегать. Если не убить его, он может и загрызть, — объяснил Вэй Дун.

Когда Вэй Дун заговорил, он усмехнулся:

— Несколько лет назад, когда я привез в город на продажу добытых диких животных, они увидели, что я молод, и заставили меня значительно снизить цены. Какое-то время я был обманут. Позже, когда мне пришлось, я отвез добычу в округ и неплохо заработал. Я понял, какие цены нужно запрашивать. Когда я привез их обратно в город на продажу, я потребовал более высокие цены. Если они не покупали, я отвозил их в округ.

Он объяснил это просто, но Тан Сюй представил себе трудности, чувствуя острую душевную боль.

<http://bllate.org/book/14316/1267388>